

Николай Николаевич Раевскій.
Оригиналъ въ музеѣ 1812 г.

рушаемыхъ зданій и явленіями битвы, кипѣвшей среди прекраснаго лѣтняго вечера. Не было ни малѣйшаго вѣтра: огонь и дымъ поднимались столбомъ къ облакамъ. Съ большимъ трудомъ могли спасти мостъ, единственное сообщеніе съ арміей, но и тогда солдаты Дохтурова, спереди громимые непріятелемъ, а сзади жаромъ пожара, не оставляли стѣнъ. Поздно вечеромъ, около 11 часовъ, канонада прекратилась; французы отступили въ предмѣстья. Такова была славная битва подъ Смоленскомъ; ничто не могло поколебать мужества русскихъ войскъ, которыя въ этотъ день потеряли до 4.000 убитыми и ранеными. О потерѣ французовъ показанія разнорѣчивы; одни опредѣляютъ ихъ потерю въ 6, другія въ 7, а третьи въ 12 тысячъ.

Мнѣнія русскихъ генераловъ о томъ, какъ воспользоваться удачною обороною Смоленска и духомъ необыкновенной храбрости войскъ, были различны. Одни предлагали перейти утромъ въ Смоленскъ черезъ Днѣпръ и атаковать французовъ; другіе совѣтовали какъ можно долѣе удерживать городъ; но Барклай,

опасавшійся за свой лѣвый флангъ и сообщеніе съ Багратиономъ, рѣшилъ ночью оставить городъ и, занявъ нѣкоторое время Петербургское предмѣстье и лежащія позади его высоты, перейти на слѣдующую ночь проселочными дорогами на Московскій трактъ. Въ часъ полуночи Дохтуровъ получилъ приказъ очистить Смоленскъ, перейдя на правый берегъ Днѣпра, и истребить мостъ. Коновницынъ командовалъ аррьергардомъ. До разсвѣта городъ опустѣлъ; мостъ разрушили. Нѣсколько полковъ, подъ начальствомъ генерала Корфа, стали въ предмѣстьѣ противъ бывшаго моста и при бродахъ; мимо войскъ нашихъ тянулись повсюду несчастные жители, спасавшіеся отъ непріятели бѣгствомъ, сами не зная куда.

Едва занялась заря дня 6-го августа, праздника Преображенія, какъ французскіе ведеты, не видя никого ни внѣ стѣнъ, ни на стѣнахъ городскихъ, стали мало-по-малу входить въ Смоленскъ. За передовою цѣпью тронулся авангардъ; скоро пріѣхалъ и Наполеонъ, который, вѣхавъ въ Никольскія ворота, направился въ храмъ надъ Днѣпровскими воротами, для осмотра нашей диспозиціи. Сюда же были втащены по его приказу два орудія, изъ которыхъ былъ открытъ огонь по нашимъ аванпостамъ. Пожаръ занялся въ предмѣстьѣ, и наши полки стали отступать.

Графъ Беннигсенъ въ своихъ запискахъ говоритъ: „Надобно замѣтить, что никакой рекогносцировки дорогъ и мѣстности лежащей по обѣимъ берегамъ р. Днѣпра, произведено не было. Правильно говорятъ, что искусный и бдительный врагъ есть самый нелицепріятный судья, такъ какъ онъ не прощаетъ противнику грубыхъ ошибокъ, а наказываетъ его за нихъ. Какъ только наши войска очистили Смоленскъ, Наполеонъ немедленно приказалъ довольно значительнымъ силамъ съ многочисленною артиллеріей обойти городъ; имъ пришлось немного промаршировать, чтобы занять высоты лѣваго берега рѣки, господствующія надъ противоположнымъ берегомъ и большою дорогою, которая проходитъ у самаго Днѣпра и по которой должны были отступать наши войска. Такъ какъ главныя силы нашей арміи находились уже на правомъ берегу Днѣпра, и движеніе было начато ночью, то первыя колонны перешли благополучно. Но къ тому времени, когда двинулся нашъ аррьергардъ, подъ командою генерала Корфа, французы уже успѣли не только поставить артиллерію въ батареи, но и соорудить два моста и провести черезъ нихъ благополучно значительное количество войска, чего мы совершенно не замѣтили.

И. О. Паскевичъ.